и Ломоносов, и Сумароков мыслили в вопросах литературы самостоятельно как русские писатели, и именно потому как знатоки западной литературной теории и практики и именно потому как сознательные творцы своего художественного мировоззрения.

Историю формирования, развития и самоопределения критической мысли и деятельности в России XVIII века следует, начиная с 30-х годов, разделить на три основных этапа, хотя и тесно сплетенных друг с другом на своих хронологических переломах, но все же различимых вполне явственно, каждый в своей специфической значимости и в своей исторической функции.

Первый из них занят главным образом созданием необходимых предпосылок для роста новой русской литературы. Он занят расчисткой поля, площадки для построения здания словесного искусства, идейно и художественно соответствующего содержанию и движению самого бытия русского общества в условиях новой государственности послепетровского времени. Он занят определением основ, материалов и принципов, из которых и на базе которых могла и должна была строиться новая русская литература и, следовательно, русская литературная критика. Роль этого первого периода велика. Ясная постановка основных вопросов литературы и глубокое научное решение их в этот период предопределили пути всего дальнейшего развития русской критической мысли. Пусть это были пока еще несколько абстрактные решения и предварительные разработки вопросов: в них были уже заложены зерна будущего расцвета углубленных и развернутых систем. Этот первый период охватывает время деятельности Тредиаковского, Ломоносова и, в значительной мере, Сумарокова, хотя последний принадлежит отчасти к второму периоду. Иначе говоря, первый период занимает по преимуществу время с 1730-х по 1750-е годы, но тенденции его мы наблюдаем вплоть до 1770-х годов.

Второй период относится главным образом к 1760—1780-м годам, и он тесно связан с третьим периодом, падающим на конец XVIII века и захватывающим первые годы следующего столетия. Второй период характеризуется критической работой учеников Сумарокова, Новикова (точнее — журналов Новикова), Фонвизина, затем Крылова, Радищева, наконец, Муравьева и их современников, тогда как третий период начинается наиболее выразительно и отчетливо Карамзиным и продолжается в деятельности Мерзлякова, Жуковского и других критиков начала XIX века.

Второй период русской критики XVIII века занят, в основном, размежеванием и самоопределением литературно-эстетических систем, дифференциацией литературной мысли и обоснованием идейных течений в ней. Третий период принес завершение всего процесса созидания профессиональной, идейно обоснованной кри-